

Он нахмурился, наблюдая, как фигуры Эйгона и Элии мягко прижимаются к спящей Ашаре. Дракон внутри него не хотел ничего, кроме фыркания от слабости, которую двуногие демонстрировали против обмякших двуногих. Однако человеческое в нем помешало его драконьей части полностью взять под контроль и сделать выговор обезумевшей семье из-за их предполагаемой потери.

С момента окончания драки прошло уже три часа, и последний из двуногих крикунов, сумевший сбежать из своей «тюрьмы», представляющей собой не что иное, как большой пустой конференц-зал, ранее использовавшийся для пышных собраний, либо съедены им, убиты им или сброшены им с воздуха. Конечно, потеря его игрушек немного огорчила его, но его тюрьма в настоящее время сломана, а Рейнис и обезумевшие Эйгон и Элия не ремонтируют поврежденные двери, и он застрял. Конечно, «Репаро» всегда работает, но его драконья часть категорически отказывалась использовать магию для чего-то настолько грязного, независимо от того, насколько человек в нем настаивал на этом. Он дракон с могущественной магией, он не будет использовать магию для чего-то, что ниже его достоинства. Ни единого шанса в семи адах.

Янтарные глаза смотрели вниз на безмолвную фигуру Эгга, идущего по краю балкона, прежде чем остановиться, когда он облокотился на одну из обожженных колонн, глядя наружу. Прежде чем его драконья часть смогла отогнать мысли о щенке, человеческая часть его взяла контроль над его телом, и, прежде чем он это осознал, он уже прошагал небольшое расстояние, сидя рядом с драконьей кровью-двумя-ноги, его большой размер легко затмевает его.

«Я никогда не думал, что будет еще один дракон, которого ты знаешь», — наконец сказал Эгг после нескольких минут тишины между ними, его фиолетовые глаза время от времени следили за силуэтом синего дракона, летящего и кренящегося над облаками. Его сапфировые чешуйки так ярко сияют по утрам, что даже даль; это хорошо видно невооруженным глазом.

«И именно она стала причиной близкой смерти моей тети»,

«Я согласен», — он редко разговаривал с Балерионом, предпочитая беседовать в основном с Рейнис, но сейчас он потакал щенку мужского пола, который казался немужественным, пока случай не потребовал этого.

"Что?" он мог чувствовать фиолетовые глаза, смотрящие прямо вверх от щенка к нему.

«Она дракон, ты знаешь, что это значит?» — спросил Балерион, встретившись взглядом с двуногим-с-драконьей-кровью.

— Я-я не... — пробормотал он, но Балерион просто оборвал его.

«Мы берем то, что хотим, и когда хотим. Это в нашей природе, в вашей природе. Помните и учитесь этой малышке, принимая тебя. В нашей природе быть сильными и гордыми. Ибо что хорошего в жизни, если ты потеряешь свою гордость? Дракон без гордости - вовсе не дракон,

«Но это не извиняет тот факт, что именно ее действия привели к ситуации и смерти моей тети!» — запротестовал Эгг.

— Нет, — согласился «Балерион». «Однако это не значит, что она твой враг. Она делает то, что ей велит ее природа. Можешь ли ты винить себя за попытку плавать, если я утоплю тебя, малышка?»

— Ну нет, но...

" Это одно и то же. Не зацкливайся на этом. Помни, мы драконы. У тебя может не быть нашего тела, но у тебя есть наша кровь, а это кое-что значит. Вчерашние враги могут стать завтрашними союзниками. И поверь мне, малыш, ты не хочешь, чтобы кто-то, кто мог бы быть вашим союзником, как враг из-за обид, ее больше всего. Мы быстро гневемся, но мы также быстро прощаем. Помните свою кровь и ее ценность, малыш, "

«Понятно», он наблюдал только за тем, как молодой человек глубоко вздохнул, прежде чем медленно выдохнуть через нос, наблюдая за синей фигурой, все еще летящей над ночным небом.

" Ты чувствуешь это, не так ли?" — криво спросил золотой дракон, проследив за его взглядом. "Она тебе не враг"

«Я знаю. Просто это немного сложно понять»,

Дракон удивил даже самого себя, когда он усмехнулся, его голос катился, как камни по руслу реки, заставив нынешнего наследника Железного Трона таращиться на обычно серьезную и роковую рептилию.

« Мы сделаем из тебя еще молодого дракона. Для справки, что ты храбро сражался сегодня»,

Теперь это определенно заставило молодого человека чуть не споткнуться о выступ, когда он открыто моргнул в направлении золотого дракона. Похвала со стороны Балериона необычна, и Эгг, и Рейнис знают это, поскольку растут под его опекой. Дракону потребовалось бы много времени, чтобы открыто прокомментировать что-то, и это было бы действительно чем-то, что заставило бы его направить хотя бы на позитив (что для дракона крайне редко).

"Я сделал?" недоверчиво моргнул молодой человек, удивленный и воодушевленный похвалой. Такого он точно не ожидал.

Янтарные глаза только смотрели на Эгга с небольшим весельем. Хоть убей, он не понимает, почему щенки и детеныши, будь то драконы или люди, буквально жаждали признания своих родителей или сверстников. Тем не менее, его работа здесь сделана, и ему нужно идти сейчас, чтобы выполнить свое последнее обещание.

Кивнув Эггу, большие золотые крылья раскрылись у всех на виду, когда он спрыгнул с уступа, радостные крики трех детенышей у его когтей пытались имитировать его, когда он парил в воздухе. Синей самке не потребовалось много времени, чтобы лететь рядом с ним, повторяя свой рев рядом с ним. Кивнув ей в поисках компании (и благодарный за то, что она не остается с выздоровевшей семьей), золотой дракон повернулся в сторону своего самого любимого щенка с последним представителем своего вида.

Жизнь никогда не может быть настолько лучше.

..

..

На всю жизнь она не понимает, почему Дейенерис пришлось тащить ее за собой. Ее тетя, кажется, по какой-то причине одержима тем, чтобы она была в поле зрения, особенно с ее тремя «детьми», которые теперь пропали без вести вместе с Балерионом. Она даже осталась ждать, пока Рейнис купается, несколько раз окликнув ее, чтобы убедиться, что она действительно в ванне.

Серьезно, если она планирует сбежать, Дейенерис никогда не узнает. Она будет входить и выходить, прежде чем кто-либо еще заметит. Не то чтобы они должны были об этом беспокоиться.

— Готовы, мои дамы? — спросила Дореа, одна из самых... прекрасных служанок, которые есть у ее тети. Как обычно, она знойно ухмыльнулась молодой женщине, отчего ее щеки покраснели, когда рука Рейнис слегка... коснулась стройной задницы девушки, заставив ее завизжать.

"Что-то не так?" — спросила Дейенерис, обернувшись на звук, издаваемый ее подругой.

"Ничего, моя леди", ответила женщина с вишнево-красным лицом, глядя на Рейнис, которая только подмигнула ей.

О, сколько всего она могла бы сделать с этим телом, если бы у нее была такая возможность.

Она спустилась вместе со своей тетей вниз по лестнице, где ее заклятый щит, Мормонтский рыцарь (который не может скрыть своего восхищения тем, что носит ее тетя) ждал рядом с оставшимися кровавыми всадниками, которые у нее были, и черным полукитом, чей имя слишком сложно запомнить (где-то в другой параллельной вселенной гений в форме сосновой шишки в Конохе чихнул, когда украл его любимое слово). Она просто назовет его Блэки, чтобы было проще.

«Вы прекрасно выглядите, ваша светлость, именно так вы и должны выглядеть, а не в лохмотьях, в которых я вас застал», — прокомментировал Блэки, протягивая руку ее тете,

которая приподняла бровь от вежливости, прежде чем согласиться на его слова. она взяла его за руку.

Рейнис пришлось сдерживать кашель, который она сдерживала от смеха, когда глаза Блэки бесстыдно скользили по обнаженной коже ее тети. Платье, которое носила Дейенерис, чрезвычайно откровенно, в отличие от ее темно-красного цвета с золотыми вышитыми цветами, еще больше подчеркивающими ее черные волосы дорнийского происхождения.

«Вот сюда, миледи», — указал мужчина на маленькое открытое пространство, где ждал обещанный пир.

Не поймите ее неправильно, Рейнис была воспитана драконом, и она никогда не была на вечеринках. Несмотря на ее осторожность, она все еще любопытна, и Дореа, служанка ее тети, чуть не оторвала ей руку, когда взволнованная девушка потащила ее с собой на аттракцион, чтобы все увидеть.

«Я никогда в жизни не видела столько еды», — прошептала Рейнис больше самой себе, прежде чем повернуться к «напарнику», расспрашивая ее обо всем, о чем она не знает. Рейнис, возможно, не такой книжный червь, как Эгг, но она так же любопытна, как и он, когда дело доходит до вещей, которых они не понимают. Вот почему они могут владеть магией, которой Балерион научил ее в целях самообороны.

В тени лысый мужчина с синими губами просто смотрел на нее, прищулив брови.

..

..

Она смотрела на него, пока летела. Она ошибалась насчет него. Она может быть драконом, и ее гордость велика, как сами горы, у нее было достаточно смирения, чтобы понять, когда она неправа. В этом большая разница между драконами мужского и женского пола. В то время как самцы-драконы взорвутся и начнут драться, чтобы успокоить свое непомерное эго, прежде чем думать, самки сначала подумают, а затем взорвутся от гнева, если это заслуженно. Именно поэтому он адресован самкам при выращивании детенышей. Самцы, оставшиеся в кладке одни, имеют тенденцию убивать половину из них, когда детеныши плохо себя ведут.

Что касается остальной части двуногой семьи, с которой она познакомилась, то она ошибалась насчет них. Истории, передаваемые из поколения в поколение от дикого дракона к дикому дракону, описывают двуногих либо как зверей, которые ужасно боятся дракона, как овцы, либо как обладающих магией, которые смотрят на них как на зверей и порабащают их для своих собственных целей. В свое время она видела, как значительная часть ее «сломаных» сородичей использовалась не более чем как оружие и трофеи для двуногих с помощью магии.

Однако семья, с которой она познакомилась, отличается. Она может не быть экспертом в

выражении двуногих, но она достаточно понимает свет в их глазах, чтобы они признали Балерион членом своей семьи. Она поставит свой огонь на то, что если придет время и золотой дракон будет выведен из строя, они не убегут и не оставят ее в покое. Молодые особи, особенно с драконьей кровью, демонстрировали привязанность к братьям и сестрам, что, согласно историям, должно было быть невозможным между двумя видами.

«Что случилось, когда я вырубился?» — подумала она мысленно, еще раз глядя на золотую фигуру, летящую перед ней.

Три щенка у его рта по очереди пытаются вывернуться из щели его зубов. Она мысленно ухмыльнулась на это. Эти трое могут быть маленькими, но внутри они настоящие драконы. Как и все щенки, они вскоре попытаются летать, и это хорошо. Дракон всегда принадлежал воздуху и небу. Это их домен. Это то, что отличает их от своих кузенов, нидвалов, которые одичали в морях. Они владыки всего, что летает и стоит на четырех ногах. Дракон без крыльев просто не дракон.

Следуя за самцом с золотой чешуей, он нырнул в то, что внизу казалось шумным городом; — ухмыльнулась она, когда он взревел, отправив двуногих вниз, как овец, пытающихся убежать от волка, когда он приземлился на один из самых роскошных домов, полностью сровняв его с землей. Она последовала его примеру, когда она также приземлилась, сплющив изрядное количество двуногих под своим весом, заревев также о своем месте королевы этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665466>